

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
О ДИССЕРТАЦИИ ДИМИТРИЕВА ВИКТОРА МИХАЙЛОВИЧА
«КОНЦЕПЦИЯ ПАМЯТИ В ПРОЗЕ МЛАДШЕГО ПОКОЛЕНИЯ
РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ (1920-1930 ГГ.) И РОМАН
Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО "ПОДРОСТОК"»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.01 - РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА)

Литература первой волны русской эмиграции обстоятельно изучена за последние десятилетия. Однако это неоспоримое, на первый взгляд, утверждение довольно легко оспорить. Во-первых, оно будет верным только для писателей первого ряда — «литературных генералов», по выражению Ф.М. Достоевского — И.А. Бунина, Д.С. Мережковского, В. Сирина (В.В. Набокова), некоторых других. Писатели младшего поколения, составлявшие основу литературного процесса эмиграции и одновременно эмигрантской читательской массы, изучены лишь постольку, поскольку имеют некоторое отношение к писателям первого ряда. Например, Л.Ф. Зуров и Г.Н. Кузнецова подробно рассматриваются в биографических исследованиях, посвященных И.А. Бунину; их собственное творчество становится предметом изучения крайне редко. Во-вторых, изученность даже писателей первого ряда вызывает целый ряд сомнений. Достаточно вспомнить, что на данный момент нет ни одного научного собрания сочинений эмигрантских классиков. Вышли два тома научного собрания сочинений Мережковского (планируется, что оно будет в 20 томах). Несколько следующих томов этого издания готовится сотрудниками ИМЛИ и ИРЛИ РАН. К подготовке академического Полного собрания сочинений Бунина приступает ИМЛИ РАН. И это все, что сделано на сегодня.

Таким образом, диссертант обратился к малоисследованной теме. Этим определяется **актуальность** работы. **Новизну** его подхода определяет рассмотрение не конкретного писателя (поэта) молодого поколения первой эмиграции, а обращение к молодому поколению в целом – с точки зрения определенных концептов и имманентно присущих их литературному творчеству интенций (различные формы Памяти и воспоминания) Творчество младшего поколения русской эмиграции (среди которого выделены В.С. Варшавский, Юрий Фельзен, Михаил Агеев и известный менее трех предыдущих Иван Болдырев, при этом общий круг анализируемых в диссертации текстов значительно шире) изучается многосторонне и репрезентативно; выводы, сделанные диссертантом, и положения, вынесенные на защиту, по-настоящему продуманы и убедительны. При этом заметим, что диссертант не пошел по обычному пути: его не столько интересует противостояние «взрослых» и «молодых» литераторов первой эмиграции (условность этих наименований последовательно разобрана в тексте исследования), сколько общий пересмотр литературных традиций, предпринятый младшим поколением, в попытке создания собственной поэтики и собственных литературных форм. Роман Ф.М. Достоевского «Подросток» появляется в работе как органическое переосмысление, перечитывание созвучного (новаторского для XIX столетия, как показано во 2 главе диссертации) классического текста эмигрантами 1920-1930-х годов. Причем перечитывается роман, почти не актуальный для старшего поколения эмиграции, – что в новом свете показывает самостоятельность «молодых»; их собственное слово, сказанное в истории русской литературы. Особенная удача диссертации – рассмотрение литературы русской эмиграции на фоне актуальных тенденций французской литературы того же времени (недаром работа выполнена именно в Отделе взаимосвязей русской литературы с зарубежными). Сложная система взаимосвязанных рецепций: Достоевский в осмыслении А.Жида и В.Варшавского – прослеженных как в литературной публицистике, так и в

художественном творчестве (к анализу привлекается роман Жида «Фальшивомонетки») – становится в один ряд с собственными поисками эмигрантов, живущих во Франции и не могущих не учитывать новаторство М. Пруста, Л. Селина и многих других.

Композиция диссертации весьма изящна – думается, не без влияния французского литературоведения: каждая из глав как бы зарождается в предыдущей, разделы и параграфы перетекают друг в друга, а вся большая работа производит впечатление последовательного, медленного, вдумчивого прочитывания и перечитывания (как предлагал в свое время Р. Барт), с возвращением назад и местами забеганием вперед, не просто отдельных текстов (хотя автор глубоко анализирует и отдельные тексты), но целых традиций. Дискурсивные методики нашли выражение не только в построении объемного материала, но и в манере изложения диссертанта.

Диссертация состоит из Введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Во Введении обосновывается актуальность темы, степень ее изученности, определяются цели и задачи работы. Первая глава «Память в структуре русского зарубежья: между индивидуальным и коллективным», во-первых, выделяет жанровые и повествовательные доминанты «молодой» эмигрантской литературы, указывая на различия между Памятью (которую Бунин, например, начиная с 1920-х годов часто пишет с заглавной буквы) и воспоминанием и, несколько меняя ракурс, между созданием мифа о России и вообще мифа о вечном (преобладает в творчестве «старших») – и «человеческим документом», автофикциональностью и прочими формами припоминания собственной жизни (принципиально выбирается молодыми, не имеющими той «памяти», которая есть у старших). Кроме того, в первой главе рассмотрены феноменологические и экзистенциальные подходы к памяти, показана связь с современной европейской философией. Затем автор переходит к специфике героя (становящимся предметом повествовательной рефлексии для вспоминающего повествователя) описываемой литературы,

которую раскрывает при помощи термина «формулы узнавания героя». Наконец, логика развития первой главы переходит к феномену «подротсковости» в творчестве Ф.М. Достоевского и исследует само событие памяти в романе «Подросток».

Вторая глава «Роль категории памяти в изобретении новой художественной формы: русский Монпарнас, европейский модернизм, Ф.М. Достоевский» выстраивает ту единую систему рефлексий, рецепций и переосмыслений Достоевского, характерную для Франции, Европы и русских эмигрантов, о которой говорилось выше и которая кажется одной из самых сильных сторон обсуждаемой работы. Завершается глава интересным анализом повести И.Болдырева «Мальчики и девочки», а также «романа с кокаином» М.Агеева.

Глава третья «Концепция памяти в прозе младшего поколения русской эмиграции (1920-1930-е гг.): между рассеянностью и ожиданием» переходит к творчеству В.С.Варшавского и Ю.Фельзена и выстраивает концепцию памяти, радикально отличающуюся от концепции памяти писателей «старшего» поколения. При этом «память» в интерпретации Варшавского (воспоминание о другом, помогающее организовать сообщество помнящих, нацеленных на будущий подвиг) и «память» в интерпретации Фельзена («задержанная память», как называет ее диссертант, которая продолжает прошлое в настоящем и полагает ее в будущем), с одной стороны, типологически близки, с другой – довольно различны и сугубо индивидуальны. Здесь следует подчеркнуть еще одно безусловное достоинство диссертации: диссертант не стремится к упрощению изученного им материала, известной схематизации, необходимой для построения концепции. Его концепция убедительно вырастает из анализа текста и тех сложных и многоликих фактов, которые он пытается учесть.

Заключение подводит итог исследования, кратко излагая основные выводы трех глав. В данном случае кажется, что это необходимая часть

диссертации, поскольку исследование В.Димитриева весьма обширно и интересно.

О серьезности работы говорит тот факт, что количество источников (включая основные и дополнительные) составляет 52 наименования, из них 3 источника на французском языке. С нашей точки зрения, к источникам следует отнести и следующие за источниками разделы Списка литературы под названием «Мемуары, эпистолярный, дневники» и «Литературная критика и эссеистика». Вместе с этими разделами список источников включает в себя 163 наименования. В целом же список литературы состоит из 428 наименований, существенная часть которых – литература на иностранных языках.

Диссертация при этом не лишена недостатков. Первый же недостаток является оборотной стороной ее важного достоинства. «Дискурсивная композиция», если так можно выразиться, приводит к целому ряду взаимных пересечений, возвратов мысли и повторов, из-за чего работа временами кажется недостаточно структурированной. Трудно посоветовать, как это исправить, поскольку такой стиль изложения кажется отличительным свойством самой исследовательской манеры В. Димитриева.

Во-вторых, несмотря на обширный контекст и глубину проработки материала, упущенной оказывается очень важная вещь: концепции Памяти в старшем поколении эмиграции рассмотрены в работе достаточно поверхностно. Понятно желание диссертанта сделать память младоэмигрантов самостоятельной, но кажется, что влияние на их мышление концепций Памяти у Бунина или, скажем, Сирина (Набокова) в этой диссертации недооценено. Не говоря о том, что Память у разных «старших» эмигрантов не менее разнообразна, чем у эмигрантов «младших». Память о России у Бунина и, например, И.С. Шмелева (обе эти памяти Димитриев упоминает) имеют существенные концептуальные расхождения.

В-третьих, рецепция Достоевского во французской культуре 1920-1930-х годов, да и в культуре русской эмиграции не сводилась исключительно к

перечитыванию «Подростка». Переосмыслились и другие романы Достоевского – прежде всего «Преступление и наказание» и «Бесы». Этот момент кажется недостаточно раскрытым в диссертации. Исключение из выстроенного Дмитриевым дискурса «старших» эмигрантов приводит к потере некоторых важных смыслов и здесь – например, известно, что А. Жид несколько раз обсуждал с Буниным свои идеи о Достоевском.

Однако эти возражения никоим образом не ставят под сомнение теоретическую и практическую ценность диссертационного исследования, которое выполнил В.М. Дмитриев. Работа В.М. Дмитриева по-настоящему «взрослая», практически лишенная тех школьных черт, которые так или иначе отличается большинство кандидатских диссертаций. Кроме того, она написана исключительно грамотно и добротнo. Нередко оппонент заканчивает свои возражения тем, что находит в тексте две-три стилистические ошибки. В случае В.Дмитриева это невозможно, диссертант обладает собственным научным языком, который использует исключительно умело.

Положения, вынесенные диссертантом на защиту, обоснованы и убедительно доказаны. Положения диссертации адекватно отражены в автореферате и публикациях по теме диссертации, четыре из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Диссертация выполнена на высоком научном уровне, она является самостоятельным, завершенным, целостным научным исследованием и соответствует требованиям пунктов 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым ВАК РФ к диссертациям на соискание степени кандидата наук. В.М. Дмитриев бесспорно заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 - русская литература.

официальный оппонент

доктор филологических наук

(специальность 10.01.01 - русская литература)

доцент, профессор кафедры литературы и детского чтения ФГБОУ
ВПО Санкт-Петербургский государственный институт культуры

почтовый адрес: 191186 Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 2

тел.: 812-3189750

email: eronomarev@mail.ru

Пономарев Евгений Рудольфович

7 мая 2018 г.

Подпись руки

Пономарева Е.Р. заверяю

Специалист по кадрам

М. А. Платонова